

УКРАИНА ЧТИТ СВОЮ ЗЕМЛЯЧКУ

О создании уникальной коллекции, с которой в эти дни знакомятся киевляне, Арсений Тарковский писал: «Это подлинное служение личности, глубокому уму и высокому таланту Анны Ахматовой». Около 30 лет собирала ее Евдокия Ольшанская. Здесь почти все прижизненные издания поэта, копии документов, автографы, письма, фотографии... Среди последних, например, портрет Анны Андреевны с ее дарственной надписью чернилами: «Милой Фанне — дружески. Анна Ахматова. 15 июля 1946. Ленинград». А ниже другая надпись, уже синим фломастером: «Передаваю милой Евдокии Мироновне с добрыми пожеланиями... Раневская. 78 г.». Цена энтузиазма киевлянки, с ней охотно делились ахматовскими реликвиями, с ней переписывались друзья поэта, а она была не просто собирательницей, достаточно вспомнить, что в самые застойные годы она проводила (впервые в нашей стране) Ахматовские чтения в руководимом ею клубе любителей поэзии «Родник». И вот коллекция стала доступна всем. Она экспонируется в библиотеке знаменитой Коллегии Павла Галагана — крупнейшем дореволюционном очаге украинской культуры. Ныне все здание и чудом сохранившаяся в первозданном виде библиотека с дубовыми стенами и великолепной балюстрадой принадлежат новому Государственному музею литературы СССР — это в центре, на улице Ленина, бывшей Фундуклеевской.

Сегодня — юбилейная выставка, но хочется верить, что со временем эти бесценные экспонаты станут основой музея или по крайней мере мемориальной комнаты Анны Ахматовой в Киеве.

После просмотра выставки можно спуститься чуть вниз к Крещатику и через два здания попасть в Русский драматический театр имени Леси Украинки, где с большим успехом идет поэтический спектакль «Два лишь голоса — твой и мой» с участием народной артистки СССР Ады Роговцевой, читающей ахматовские стихи и «Реквием».

Можно с уверенностью сказать, что никогда еще на Украине юбилей Анны Ахматовой не отмечался столь широко и многообразно, с таким всенародным уважением, с такой искренностью и признательностью. В республике прошла серия юбилейных вечеров. Первыми отметили 100-летие землячки одеситы, пригласившие гостей из Москвы, Ленинграда, Киева, Тбилиси, Еревана и других городов, — они приняли участие в Ахматовских чтениях. Торжественный вечер состоялся в здании Одесской филармонии. На нем выступили первый секретарь горкома партии В. Хмельницкий, руководитель Одесской писательской организации И. Дузь, М. Дудин и И. Станишич (Ленинград) и другие. У самого Черного моря, на 12-й станции Большого Фонтана, в Хрустальном переулке, где стоял дом отца поэтессы Андрея Горенко, отставного инженера-механика флота, как она писала в автобиографии, сооружен мемориальный памятный знак.

Мать поэтессы Инна Эразмовна Горенко похоронена в селе Слободка-Шелеховская Деражнянского района Хмельницкой области, где она многие годы жила в семье сестры. Здесь в субботу состоялся сельский сход памяти — на погосте был совершен обряд подзахоронения в могилу Инны Эразмовны капсулы с землей, привезенной с могилы ее дочери Анны из Комарова. А потом начался праздник поэзии, на котором звучали стихи на украинском и русском языках. Никогда в этом глубинном подольском селе не было так много гостей — деятелей литературы и искусства из Москвы, Киева, Ленинграда. Перед жителями выступили известный ленинградский струнный квартет имени Римского-Корсакова и популярный ансамбль песни и танца «Подольянка» из Хмельницкого. Был открыт музей Анны Ахматовой. На доме, в котором она не раз гостила, установлена мемориальная доска.

Главным событием празднования ахматовского юбилея на Украине следует, пожалуй, считать большой литературный вечер в Колонном зале имени Лысенко Киевской государственной филармонии. Впервые на таком вечере и в этом зале председательствовала украинская поэтесса Лина Костенко, судьба которой в прошлом тоже была не из сладких. С докладом (впервые) выступил поэт П. Мовчан — и ему в застойные годы не раз доставалось. Впервые в этом зале выступили русский поэт из Харькова Б. Чичибабин и старейший украинский поэт-переводчик Г. Кочур — оба не так давно восстановлены в рядах членов Союза писателей, другие украинские литераторы. Об этом, разумеется, не говорилось в переполненном Колонном зале, но сама атмосфера тут была какой-то нравственно приподнятой, и вечер получился в конечном итоге на редкость серьезным и достойным памяти талантливой и мужественной поэтессы.

Украина низко поклонилась своей землячке в дни ее 100-летнего юбилея.

К. ГРИГОРЬЕВ,
соб. корр. «ЛГ» по Украине

Ташкентцы отметили столетие со дня рождения поэта еще в мае, раньше других ахматовских городов, и на месяц раньше юбилейной даты. В мае 1944 года Анна Ахматова простилась с городом, в котором за два с половиной военных года написала около 100 замечательных стихотворений.

Праздник открылся вечером, названию которому дала ахматовская строка — «Он прочтен, мой азийский дом». В

переполненном зале Дома знаний звучали голос Ахматовой, посвященные ей стихи Айбека в переводе Р. Баринского, романсы, написанные на стихи Ахматовой композиторами С. Прокофьевым и А. Козловским. Свои песни на ташкентские стихи поэта исполнил Ю. Алейников. Выступили поэты А. Кушнер (Ленинград), В. Берестов, В. Корнилов и Д. Сухарев (Москва).

Наш корр.

ТАШКЕНТ

«В ПРОШЕДШЕМ ГРЯДУЩЕЕ ЗРЕЕТ...»

Заметки эти писались трудно. Слишком уж дорогим и сокровенным был предмет разговора, чтобы с легким сердцем заключить его в десяток другой дежурных строк о том, как в университете «Париж-Х» (Нантер) проходил международный colloquium, посвященный столетию со дня рождения Анны Ахматовой.

Забудут? — вот чем удивили!

Меня забывали сто раз,

Сто раз я лежала в могиле,

Где, может быть, я и сейчас.

А Муза и гложла, и слепла,

В земле истлевала зерном,

Чтоб, после, как Феникс из пепла,

В эфире восстать голубом.

Скромная аудитория, звучно названная «залом colloquiumов», составленные в каре столы, эмигрантская «Русская мысль» на фанерных щитах, на которых еще вчера висели объявления студенческих организаций... Обычные для «российского Парижа» масштабы мероприятия, не патронированного ни правительством, ни богатыми меценатами. Но все равно конференция в Нантере выходила за рамки как жизни наших парижских соотечественников, ставших инициаторами colloquiumа (спасибо им за это!), так и парижской культурной жизни вообще.

— Мне кажется, что ахматовский colloquium в Париже — это большой успех. Не равным был уровень выступлений, но в целом встреча удалась, — считает литературовед из Ленинграда Л. Долгополов. — Мы почувствовали, что на грани тысячелетий, когда идея «общеευропейского дома» становится реальностью, русская культура XX века приобретает всеевропейское значение. Более того — мировое! Ведь почти одновременно с парижским colloquiumом в Бостоне прошла другая встреча писателей и литературоведов, посвященная столетию Ахматовой. Можно смело сказать: ахматоведение формируется как наука.

«Ахматова и Пушкин», «Ахматова и Достоевский», «Ахматова и Цветаева» — темы докладов, которые вошли в сборник, изданный сейчас в Париже. Ахматова и мы — независимо от того, где живем: в Москве или Женеве, Париже или Вене, Болонье или Риге... Независимо от того, как мы открыли для себя великую русскую культуру XX века — с детства или в зрелом возрасте, на родине, в России, или в эмиграции, за рубежом. Впрочем, в colloquiumе принимало участие и немало иностранных литературоведов. Генеалогические корни этих людей уходят в чужую землю — американскую, западноевропейскую, а гнесеологические — в нашу, российскую.

Как в прошедшем грядущее зреет,
Так в грядущем прошлое тлеет...

Кинорежиссер из Ленинграда С. Аранович привез в Париж свой последний фильм «Личное дело Анны Ахматовой».

— Об Ахматовой, нашей современнице, осталось необычайно мало кинодокументов, — рассказывает С. Аранович. — В 1966 году были сняты похороны Анны Андреевны, прощание в Никольском соборе. Удалось нам найти в архивах и уникальные прижизненные кадры. Использовали мы и зарубежную хронику, нашлась и лю-

бительская пленка — восьмимиллиметровая, на которую Ахматову сняли в Доме творчества в Комарове... Вот, пожалуй, и все! Но мы тем не менее сделали этот фильм — с помощью фонозаписей, документов, воспоминаний...

Юбилей — не люблю этого слова! За ним так и слышится торжествующее слово «праздник». А уж «праздником» ни дату, которую мы отмечаем, — 100-летие со дня рождения Ахматовой, ни тем паче жизнь Ахматовой никак не назовешь. Как и другие взывающие к нашей совести приближающиеся даты. 1990 год — сто лет со дня рождения Пастернака, 1991 год — Мандельштама, 1992 год — Цветаевой, 1993 год — Маяковского, 1995 год — Есенина...

К. ПРИВАЛОВ,
соб. корр. «ЛГ»

ПАРИЖ

В БОСТОНЕ И ВАШИНГТОНЕ

Делегация московских литераторов (В. Виленкин, С. Липкин, И. Лиснянская, Е. Рейн, А. Саакянц) побывала в США, где в конце мая состоялась Ахматовские чтения. Вместе с гостями из Москвы в них приняли участие Н. Готхард, Н. Коржавин, М. Крепс (Бостон), С. Драйвер (Браун), С. Китчан, А. Тмарченко, Ю. Штридтер (Гарвард), С. Маркиш (Женева), В. Эрлих (Йеил), И. Голомшток, Л. Джонз (Лондон), Е. Эткинд (Париж). Воспоминания Вяч. Вс. Иванова (Москва) были представлены в видеозаписи.

Первая сессия симпозиума была мемориальной: о своих встречах с Анной Ахматовой рассказали С. Липкин, С. Маркиш, Е. Рейн, Н. Готхард. На двух других прозвучали доклады по широкому кругу проблем, в частности «Реквием» как поэма» Е. Эткинда, «Музыка «Поэмы без героя» И. Лиснянской, «Гость из Будущего» (об И. Берлине в «Поэме без героя») И. Голомштока, «Анна Ахматова и Марина Цветаева» А. Саакянц и др.

Н. Коржавин в докладе «Классика и авангард» говорил об иерархии ценностей в искусстве. В Анне Ахматовой, полагает он, всегда существовали две истопасти: самовыражающаяся представительница «серебряного века» и великий национальный поэт. В. Эрлих в докладе «Двадцатый век в поэзии Ахматовой» отметил, что в 20-е годы в творческом сознании Ахматовой появилось обновленное, светлое восприятие мира вопреки тяжелым испытаниям, которые ей выпали («Все расхищено, предано, продано...» — но и: «...Отчего же нам стало светло?»). В. Виленкин говорил об ахматовских «Северных элегиях» как о самом автобиографическом произведении поэта. «Полынь пахнет хлеб чужой...» — этой знаменитой стихотворной строкой назвала свой доклад А. Тмарченко. Исследуя проблему отъезда художника из своей страны навсегда, она показала, что для самой Ахматовой этот вопрос никогда не вставал, однако она всегда была проникнута жалостью к изгнанникам (и добровольным, и вынужденным).

Чтения проходили в Бостоне. Там же состоялся вечер московских поэтов. Затем гости из Москвы выступили с воспоминаниями об Анне Ахматовой в Вашингтоне.

Ахматовские торжества в США оказались возможными благодаря самоотверженным усилиям их организатора доктора филологических наук, профессора Григория Евсеевича Тмарченко, который на протяжении ряда лет занимается пропагандой в Америке современной русской культуры. И, конечно, благодаря фонду Сороса, оказавшему симпозиуму материальную поддержку. Профессор Майкл Коннолли, заведующий кафедрой славянских и восточных языков Восточного колледжа, не только предоставил для Ахматовских чтений помещение, но и лично занимался их организацией.

Анна СААКЯНЦ

АХМАТОВСКИЕ ДНИ В ЛЕНИНГРАДЕ

● Л. Н. ГУМИЛЕВ выступает на открытии мемориальной доски на здании, где жила Анна Андреевна АХМАТОВА с семьей в г. Пушкине (Царское Село)
● Панихида по А. АХМАТОВОЙ в Никольском соборе Фото В. БОГДАНОВА